

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1329
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1329

СОДЕРЖАНИЕ

- 3149-3156 Современный видовой состав и население птиц болот и небольших водоёмов северо-запада Мурманской области в гнездовой период. И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, И. С. СОБЧУК, И. А. БУЛЫЧЕВА, В. С. ВАРЮХИН, Е. С. ЕФРЕМОВА
- 3157-3158 Встреча хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в посёлке Пинега Архангельской области. А. В. БРАГИН, С. Ю. РЫКОВА
- 3159-3163 Мониторинг урбанизированной популяции тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* города Магадана. Л. А. ЗЕЛЕНСКАЯ
- 3163 Первый залёт желтоголовой овсянки *Emberiza elegans* в Забайкальский край (Восточное Забайкалье). О. А. ГОРОШКО
- 3164-3165 Воробьи и мохнатые гусеницы. А. В. ЛЕРХЕ
- 3165-3166 Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus* в Армении. А. А. САРКИСОВ
- 3166-3168 Птичьи базары на северо-востоке Новой Земли. В. М. АНТИПИН
- 3168-3171 Случайны ли залёты птиц? (На примере орнитофауны Присурья). А. Е. ЛУГОВОЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1329

CONTENTS

- 3149-3156 Modern species composition and population of birds of bogs and small water bodies in north-west of the Murmansk Oblast during breeding period. I. V. ZAT SARINNY, I. S. SOBCHUK, I. A. BULYCHEVA, V. S. VARYUHIN, E. S. EFREMOVA
- 3157-3158 The record of the crested lark *Galerida cristata* in the village Pinega, Arkhangelsk Oblast. A. V. BRAGIN, S. Yu. RYKOVA
- 3159-3163 Monitoring of the urbanized population of the slaty-backed gull *Larus schistisagus* in Magadan-City. L. A. ZELENSKAYA
- 3163 The first record of the yellow-throated bunting *Emberiza elegans* in Zabaikalsky krai (Eastern Transbaikalia). O. A. GOROSHKO
- 3164-3165 Sparrows and hairy caterpillars. A. V. LERKHE
- 3165-3166 The greater flamingo *Phoenicopterus roseus* in Armenia. A. A. SARKISOV
- 3166-3168 Colonies of marine birds on the north-east of Novaya Zemlya. V. M. ANTIPIN
- 3168-3171 Whether vagrants of birds are casual? (On an example of ornithofauna of the Sura river valley). A. E. LUGOVOY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Современный видовой состав и население птиц болот и небольших водоёмов северо-запада Мурманской области в гнездовой период

**И.В.Зацаринный, И.С.Собчук, И.А.Булычева,
В.С.Варюхин, Е.С.Ефремова**

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Национальный парк «Мещера», ул. Интернациональная, д. 111, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область, 601501, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru

Ирина Антоновна Булычева. Государственный природный заповедник «Пасвик», п. Раякоски, Мурманская область, 184404, Россия

Иван Сергеевич Собчук, Вадим Сергеевич Варюхин, Елена Сергеевна Ефремова. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия

Поступила в редакцию 21 июля 2016

Северо-западная часть Мурманской области, как и многие другие районы Заполярья, изобилует заболоченными территориями, которые включают в себя как отдельные небольшие участки в понижениях рельефа, так и крупные болотные массивы, занимающие обширные пространства и включающие в себя не только собственно заболоченные территории, но и небольшие водоёмы, водотоки, покрытые лесом «острова». Сведения о фауне и об особенностях структуры населения птиц этих территорий позволяют оценивать вклад болотных экосистем в формирование биоразнообразия, выделять ключевые и уникальные биосистемы.

Анализ современных данных об изученности орнитофауны болотных экосистем северо-западной части Мурманской области позволяет выделить несколько категорий работ. К первой можно отнести исследования, характеризующие кадастровые сведения, из которых можно почерпнуть общие сведения о видовом составе, распространении и обилии птиц болот (Schaanning 1907; Макарова и др. 2003; Заколдаева и др. 2012; и др.). Ко второй – исследования, описывающие принципы формирования населения птиц и функционирования этих экосистем в условиях описываемого района (Хлебосолов и др. 2007). К последней – работы, в которых приводятся сведения о фауне птиц отдельных территорий района, в том числе и о видах, населяющих болотные экосистемы (Хлебосолов и др. 2006; Большаков 2015; Зацаринный и др. 2015, 2016; и др.).

Цель настоящей работы: обобщить и систематизировать новые сведения о птицах северных участков заповедника «Пасвик» и территорий, расположенных севернее и восточнее его границ.

Полевые исследования выполнялись в мае-июне 2006-2013 и 2015 годов в северной части заповедника «Пасвик» и в зоне берёзовых лесов и редколесий Печенгского района Мурманской области. Работы в заповеднике «Пасвик» проводились в 2012 году и включали в себя учёты птиц в болотных экосистемах острова Мениккасаари и на заболоченных участках южнее Мениккаоски. На территориях севернее и восточнее заповедника учёты проводились ежегодно на стационарных учётных маршрутах, которые были заложены на участках, отличающихся степенью трансформации исходных природных комплексов (Кольская... 2012). Исследования выполнялись в пяти ключевых районах на отдельных участках болот. Первый из районов располагался в 5-10 км на восток-северо-восток от посёлка Никель по направлению к городу Заполярный. Второй район находился в окрестностях города Заполярный – между долиной реки Намайоки, озером Палоярви и автомобильной дорогой Заполярный–Никель. Третий район был выбран в 15 км к северо-востоку от посёлка Никель и в 10-17 км к северо-западу от города Заполярный: от долины реки Кувернеринйоки до юго-западной оконечности озера Маярви. Четвёртый – в 18-20 км к северо-востоку от города Заполярный в окрестностях посёлка Печенга. Пятый район включал в себя заболоченные территории, примыкающие к долине реки Мениккайоки. Описание районов исследования и особенностей структурной трансформации окружающих болота лесных формаций было приведено ранее (Зацаринный и др. 2015, 2016, 2016а).

Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия птиц использовали показатель «встречаемость» (пар/км). В ходе выполнения расчётов по обилию птиц принято допущение, что каждый поющий самец имеет пару.

Основу орнитофауны болот северо-западной части Мурманской области в зоне берёзовых лесов и редколесий составляет сравнительно небольшое число видов. Эти территории населяют, преимущественно, некоторые воробьиные, кулики и белая куропатка *Lagopus lagopus*.

К наиболее типичным обитателям первой группы можно отнести лугового конька *Anthus pratensis*, жёлтую *Motacilla flava* и белую *M. alba* трясогузок, серую ворону *Corvus cornix*, варакушку *Luscinia svecica*, обыкновенную чечётку *Acanthis flammea* и камышовую овсянку *Emberiza schoeniclus* (табл. 1), несколько реже здесь встречается камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Редки в этих стациях – сорока *Pica pica*, ворон *Corvus corax* и лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* (табл. 2). Большинство встречающихся на болотах воробьиных гнездятся в этих местах. В качестве мест для поисков корма эти территории используют врановые и, вероятно, лапландский подорожник, который редок лишь на обследованной территории, но вполне обычен севернее её – в тундровой и лесотундровой зоне.

Видовое разнообразие куликов на обследованных территориях зоны берёзовых лесов и редколесий сравнительно невелико. Наиболее многочисленны среди них фифи *Tringa glareola* и большой улит *Tringa nebularia*, довольно обычны – золотистая ржанка *Pluvialis aprinaria*, бекас *Gallinago gallinago* и средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. К редко встречаемым видам куликов этого района можно отнести

турухтана *Philomachus pugnax* и гаршнепа *Limnospiza minimus*. Некоторые из обследованных заболоченных территорий служат местами размножения и иногда кормёжки чаек. Так, на одном из участков болот в окрестностях города Заполярный периодически формируются колонии сизой чайки *Larus canus*, которые в отдельные годы достигали 24 гнездящихся пар (табл. 2). В поисках корма болота посещают и другие виды чаек, в том числе редкие в целом для всей этой территории озёрная *Larus ridibundus* и малая *L. minutus* чайки.

Таблица 1. Встречаемость птиц в болотных экосистемах в гнездовой период (пар/км)

Виды птиц	Окрестности Никеля, (17.8 км)	Окрестности Заполярного (12.2 км)	Окрестности Кувернеринйоки (15.2 км)	Окрестности Печенги (19.8 км)	Окрестности Мениккайоки (19.6 км)
<i>Lagopus lagopus</i>	0.22 ± 0.67 0.00-2.00	0.16 ± 0.48 0.00-1.43	0.77 ± 1.12 0.00-3.00	0.15 ± 0.23 0.00-0.45	0.10 ± 0.20 0.00-0.45
<i>Pluvialis apricaria</i>	0.22 ± 0.26 0.00-0.50	0.08 ± 0.24 0.00-0.71	1.29 ± 2.36 0.00-7.41	0.05 ± 0.15 0.00-0.45	0.15 ± 0.32 0.00-0.91
<i>Tringa glareola</i>	1.67 ± 1.60 0.00-4.50	2.94 ± 2.46 0.00-7.86	2.51 ± 2.44 0.00-7.41	0.93 ± 0.46 0.45-1.82	1.36 ± 1.18 0.00-3.18
<i>Tringa nebularia</i>	0.11 ± 0.22 0.00-0.50	0.32 ± 0.72 0.00-2.14	0.36 ± 0.57 0.00-1.48	0.10 ± 0.20 0.00-0.45	0.35 ± 0.50 0.00-1.36
<i>Gallinago gallinago</i>	-	0.24 ± 0.36 0.00-0.71	0.44 ± 0.77 0.00-2.22	0.86 ± 0.58 0.00-1.82	0.76 ± 0.60 0.00-1.82
<i>Numenius phaeopus</i>	0.22 ± 0.36 0.00-1.00	-	0.44 ± 0.37 0.00-1.00	0.15 ± 0.23 0.00-0.45	0.20 ± 0.24 0.00-0.45
<i>Anthus pratensis</i>	3.85 ± 2.49 0.00-8.00	4.89 ± 1.78 2.14-7.86	3.66 ± 1.43 1.00-6.00	1.38 ± 0.89 0.00-3.33	1.28 ± 0.57 0.45-2.27
<i>Motacilla flava</i>	0.22 ± 0.67 0.00-2.00	1.19 ± 1.24 0.00-3.57	0.80 ± 0.98 0.00-2.22	0.45 ± 0.51 0.00-1.36	1.62 ± 0.90 0.45-3.18
<i>Motacilla alba</i>	0.34 ± 0.44 0.00-1.00	0.49 ± 0.99 0.00-3.00	0.22 ± 0.36 0.00-1.00	0.25 ± 0.24 0.00-0.45	0.46 ± 0.52 0.00-1.36
<i>Corvus cornix</i>	0.06 ± 0.17 0.00-0.50	0.40 ± 0.63 0.00-1.43	0.19 ± 0.39 0.00-1.00	0.30 ± 0.32 0.00-0.91	0.45 ± 0.51 0.00-1.36
<i>A. schoenobaenus</i>	0.06 ± 0.17 0.00-0.50	-	0.25 ± 0.30 0.00-0.74	0.20 ± 0.33 0.00-0.91	0.15 ± 0.23 0.00-0.45
<i>Luscinia svecica</i>	0.73 ± 0.75 0.00-2.50	0.79 ± 1.21 0.00-3.57	2.46 ± 1.19 0.50-4.44	0.83 ± 0.72 0.00-1.82	0.46 ± 0.64 0.00-1.82
<i>Acanthis flammea</i>	0.86 ± 0.75 0.00-2.22	2.59 ± 1.39 0.71-5.00	2.54 ± 1.36 0.50-4.00	1.55 ± 1.20 0.45-4.44	1.18 ± 0.84 0.00-2.72
<i>Emberiza schoeniclus</i>	0.50 ± 0.50 0.00-1.00	0.87 ± 1.12 0.00-3.57	1.22 ± 0.83 0.00-2.50	1.01 ± 0.75 0.00-1.82	1.67 ± 1.06 0.45-3.64

Примечание: в числителе – среднее многолетнее значение $\pm SD$, в знаменателе – пределы вариации (min-max).

Сопоставление сведений, отражающих многолетние данные о видовом составе и количественном обилии птиц болот (табл. 1, 2), в районах, отличающихся степенью изменения коренных лесов (Кольская... 2012), не позволяет говорить о чёткой зависимости состава фауны и численности птиц болот от уровня антропогенной трансформации окружающей территории. Структура населения птиц болотных экосистем того или иного обследованного района, очевидно, в большей степени

зависит от особенностей самих этих стадий, в частности, структуры болотной растительности (обилия кустарников, кустарничков и травянистых растений, площади открытой моховой поверхности), наличия локальных участков открытой воды и заиленных территорий.

Таблица 2. Регистрации некоторых редких видов птиц, встречающихся на болотах и небольших водоёмах среди болот, в гнездовой период

Виды птиц	Окрестности Никеля (17.8 км)	Окрестности Заполярного (12.2 км)	Окрестности Кувернеринйоки (15.2 км)	Окрестности Печенги (19.8 км)	Окрестности Мениккайоки 19.6 км)
<i>Gavia arctica</i>	-	-	-	1pr (2008)	-
<i>Anser fabalis</i>	-	-	1ind (2009) 1 pr (2015)	3ind (2008)	-
<i>Anas platyrhynchos</i>	-	-	1♀ (2011)	1♀ (2010)	-
<i>Anas crecca</i>	-	2♂ (2011)	1pr (2008)	-	-
<i>Anas penelope</i>	2ind (2012) 1 pr (2015)	-	-	-	-
<i>Aythya fuligula</i>	-	2pr (2008)	-	1pr (2008) 1pr (2009)	-
<i>Clangula hyemalis</i>	1 pr (2015)	-	-	-	-
<i>Bucephala clangula</i>	-	1♀ (2010)	1 pr (2015)	-	-
<i>Circus cyaneus</i>	-	-	-	-	1ind (2013)
<i>Grus grus</i>	-	-	1ind (2008)	-	1ind (2007) 1ind (2009) 1pr (2015)
<i>Actitis hypoleucos</i>	1ind (2008) 1ind (2009) 3 pr (2015)	1ind (2006)	2 pr (2015)	1ind (2013)	1ind (2009) 1ind (2010) 1ind (2011)
<i>Philomachus pugnax</i>	-	-	8♂ (2015) ³	-	-
<i>Lymnocyptes minimus</i>	-	-	1♂ (2015)	-	-
<i>Larus minutus</i>	1ind (2011)	1ind (2015)	-	-	-
<i>Larus ridibundus</i>	-	1pr (2008)	-	-	-
<i>Larus argentatus</i>	-	1♀ (2007) ¹ 1ind (2011) 2ind (2012)	2 ind (2015)	-	-
<i>Larus canus</i>	1ind (2008) 1ind (2012)	20pr (2007)* 24pr (2008)* 14 pr (2015) ²	-	1ind (2012) 2 ind (2015)	-
<i>Asio flammeus</i>	-	-	1 ind (2015)	-	-
<i>Pica pica</i>	-	-	-	2ind (2013)	1ind (2013)
<i>Corvus corax</i>	-	1ind (2013)	1ind (2007)	1ind (2009)	1ind (2013)
<i>Ocyris pusillus</i>	-	-	-	-	1♂ (2007)
<i>Calcarius lapponicus</i>	2♂ (2008)	-	-	-	-

Примечание: *- гнездовая колония, ¹ – самка на гнезде, ² – в том числе учтена колония из 12 пар, 2 пары одиночные, ³ – отмечен один ток из 8 самцов. ind. – особь; pr. – пара; ♂ – самец (для воробьиных /куликов – поющий /токующий самец); ♀ – самка; в скобках указан (год) наблюдений.

Небольшие водоёмы и водотоки среди болот привлекают некоторых водоплавающих и околоводных птиц (табл. 2). В частности, в разные годы на отдельных участках были отмечены чернозобая гагара *Gavia arctica*, гуменник *Anser fabalis*, кряква *Anas platyrhynchos*, свистунок *Anas crecca*, свиязь *Anas penelope*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*,

морянка *Clangula hyemalis* и гоголь *Bucephala clangula*. По берегам ручьёв и озёр периодически встречается перевозчик *Actitis hypoleucos*.

Болотные территории северной части заповедника «Пасвик» и прилегающие к его границе заболоченные территории в окрестностях реки Мениккайоки характеризуются богатым видовым составом и специфичной для всей окружающей территории структурой населения птиц. Наиболее ценными в орнитологическом плане следует признать болотные массивы острова Мениккасаари, а также комплекс озёр и болот, располагающийся южнее Мениккакоски (табл. 3).

На сравнительно небольшой площади болот Мениккасаари, представлен весь комплекс местообитаний птиц болотных экосистем района, включая кустарниковые заросли, участки покрытые кустарничками, травянистой растительностью и сфагновыми мхами, заиленные и обводнённые территории. Многообразие структуры локальных местообитаний и их сочетаний позволяет населять эти болота большому количеству видов птиц. К преобладающим видам куликов Мениккасаари можно отнести турухтана, бекаса, золотистую ржанку, среднего кроншнепа и фифи. Сравнительно реже здесь встречаются гаршнеп *Lymnocryptes minimus*, щёголь *Tringa erythropus*, малый веретенник *Limosa lapponica* и большой улит.

Этот болотный массив – одно из немногих мест заповедника, где, вероятно, гнездится лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, гуменник, серый журавль *Grus grus*, гаршнеп и малый веретенник. На Мениккасаари гнездится малая чайка. Гнездо с насиживающей кладку самкой было обнаружено 30 мая 2012 на кочке, среди небольших участков открытой воды, в северной части болотного массива. Это второй подтверждённый факт гнездования малой чайки в заповеднике. Ранее гнездование этого вида было установлено у южных границ заповедника на реке Паз в окрестностях порога Хестефосс (Хлебосолов и др. 2005).

Озёрные вкрапления среди болот Мениккасаари невелики по своим размерам и привлекательны лишь для небольшого числа уток. Здесь их отмечено всего три вида: кряква, свиязь и хохлатая чернеть.

Фауна воробьиных болотных станций острова не сильно отличается от прилегающих районов. Здесь вполне обычны луговой конёк, жёлтая трясогузка и обыкновенная чечётка (табл. 3). К интересным фаунистическим находкам следует отнести встречу поющего самца лугового чекана *Saxicola rubetra*, который крайне редко встречается по всей российской территории долины Паза. В заповеднике и его окрестностях, помимо этого случая, в гнездовой период поющих самцов лугового чекана отмечали ещё дважды и оба раза в 2012 году: на заболоченном участке берега у юго-восточной оконечности озера Каскамарви (центральная часть заповедника) и южнее границ заповедника на болоте у дороги, соединяющей посёлки Раякоски и Янискоски. Вероятно,

птицы периодически залетают в эти районы из сопредельной Норвегии, где достаточно много местообитаний, подходящих для этого вида – полей зерновых культур, пастбищ и сенокосов. В целом по всей долине Паза, включая прилегающие территории Норвегии – это редкий гнездящийся вид, малочисленный в весеннее и летнее время и редкий осенью (Günter, Zatsarinny 2014).

Таблица 3. Регистрации птиц, встречающихся на болотах и небольших озёрах с заболоченными берегами в северной части заповедника «Пасвик» в гнездовой период

Виды птиц	Южнее Мениккаоски		Остров Мениккасаари (5.3 км)
	Озёра с заболоченными берегами (8.8 км)	Болота (5.5 км)	
<i>Gavia arctica</i>	2 (1pr)	-	-
<i>Cygnus cygnus</i>	-	-	2 (1pr)
<i>Anser fabalis</i>	-	2 (2ind)	3 (1pr+1ind)
<i>Anas platyrhynchos</i>	2 (1pr)	-	2 (2♂)
<i>Anas crecca</i>	3 (3ind)	-	-
<i>Anas penelope</i>	8 (4pr)	-	3 (3ind)
<i>Aythya fuligula</i>	11 (11ind)	-	6 (3pr)
<i>Bucephala clangula</i>	15 (15 ind)	-	-
<i>Melanitta nigra</i>	7 (7ind)	-	-
<i>Mergellus albellus</i>	1 (1♂)	-	-
<i>Mergus merganser</i>	1 (1♂)	-	-
<i>Haliaeetus albicilla</i>	-	-	1 (1ind)
<i>Grus grus</i>	-	-	13 (13ind)
<i>Pluvialis apricaria</i>	-	6 (2 pr+2♂)	15 (3 pr+9♂)
<i>Tringa glareola</i>	9 (9♂)	2 (2♂)	11 (2 pr+7♂)
<i>Tringa nebularia</i>	4 (4♂)	5 (5♂)	1 (1♂)
<i>Tringa erythropus</i>	-	-	4 (2 pr)
<i>Actitis hypoleucos</i>	3 (1pr+1♂)	-	-
<i>Philomachus pugnax</i>	-	-	23 (23♂)
<i>Lymnocyptes minimus</i>	-	-	4 (4♂)
<i>Gallinago gallinago</i>	2 (2♂)	1 (1♂)	16 (16♂)
<i>Numenius phaeopus</i>	1 (1♂)	1 (1♂)	14 (14♂)
<i>Limosa lapponica</i>	2 (1pr)	-	2 (2ind)
<i>Larus minutus</i>	-	-	1 (1♀)
<i>Larus canus</i>	-	-	1 (1ind)
<i>Sterna paradisaea</i>	2 (1pr)	-	-
<i>Anthus pratensis</i>	1 (1♂)	3 (3♂)	13 (13♂)
<i>Motacilla flava</i>	3 (3♂)	4 (4♂)	6 (6♂)
<i>Corvus cornix</i>	2 (2ind)	-	1 (1ind)
<i>Corvus corax</i>	2 (2ind)	-	2 (2ind)
<i>Saxicola rubetra</i>	-	-	1 (1♂)
<i>Luscinia svecica</i>	-	2 (2♂)	1 (1♂)
<i>Acanthis flammea</i>	5 (5♂)	2 (2♂)	7 (7♂)
<i>Emberiza schoeniclus</i>	5 (5♂)	1 (1♂)	3 (3♂)

Примечание: приведено общее количество встреченных птиц, в скобках пояснение (ind. – особь; pr. – пара; ♂ – самец (для воробьиных/куликов – поющий/токующий самец); ♀ – самка).

Болота, примыкающие к реке Мениккайоки с юга, обладают в целом типичной структурой населения птиц (табл. 1, 2). К наиболее обычным видам этой территории следует отнести камышовую овсянку, жёлтую трясогузку, фифи, лугового конька, обыкновенную чечётку, бекаса. Сравнительно реже здесь можно встретить белую трясогузку, варакушку, серую ворону, большого улита и некоторые другие виды. Среди особенностей следует отметить эпизодические встречи серого журавля и редких для этих мест – овсянки-крошки *Ocyris pusillus* и полевого луны *Circus cyaneus*. Последний, очевидно, только охотится среди болот и небольших луговин, сохранившихся на территории заповедника, и залетает сюда с прилегающей территории Норвегии. В заповеднике и вне его границ, в российской части долины Паза, помимо приведённого случая, полевых луней встречали в 1997 и 2013 годах в южной части заповедника в окрестностях острова Варлама, и в 2005 и 2006 годах в окрестностях посёлков Раякоски и Янискоски. В целом для всей долины реки Паз, включая территории России и Норвегии, полевой лунь – редкий гнездящийся вид, малочисленный в весеннее и осеннее время, редкий летом (Günter, Zatsarinny 2014).

Комплекс озёр и болот, представленный к югу от Мениккакоски, одно из немногих мест заповедника, где представлены водоёмы, окружённые болотами. Эта места служат своеобразным анклавом водно-болотных угодий внутри территории заповедника и посещаются сравнительно большим количеством водяных птиц (табл. 3). В частности, на озёрах этой территории встречаются практически все самые распространённые в заповеднике виды уток. Некоторые из них – гоголь, хохлатая чернеть, синьга *Melanitta nigra* – в гнездовой период держатся небольшими стаями, что может косвенно свидетельствовать о том, что на севере таёжной зоны группы небольших озёр среди болот внутри лесных массивов могут служить местами концентрации в период, предшествующий линьке, либо местами кратких миграционных остановок. Фауна птиц болот этой территории менее разнообразна, чем на Мениккасаари. К фаунистическим особенностям можно отнести: встречу небольшой стаи синьг, обнаружение пары малого веретенника (который здесь, вероятно, гнездится), а также находку на прилегающей к озёрам лесной территории жилого гнезда скопы *Pandion haliaetus*.

В целом анализ полученных результатов показывает, что структура населения птиц, в обследованных болотных экосистемах северо-запада Мурманской области, зависит, прежде всего, от разнообразия условий обитания птиц на локальных территориях. В тех участках местности, где болота малы по площади и достаточно однообразны по структуре, разнообразие птиц невелико, но поскольку именно таких участков много, то виды, их населяющие, получают широкое распространение и в целом наиболее обычны. Крупные болотные массивы и мозаичные

озёрно-болотные территории разнообразны по микробиотопическим условиям и подходят для жизни большого числа видов. Однако, за счёт того, что каждая из таких территорий очень специфична по структуре, в том числе и по населению птиц, она уязвима и любые масштабные сторонние воздействия могут привести к её полному разрушению.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ, сотрудникам и студентам, в разные годы помогавшим собирать материалы, коллегам за ценные замечания и советы, высказанные в ходе подготовки материалов к изданию. Работы выполнены при поддержке Государственного природного заповедника «Пасвик», АО «Кольская ГМК», Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина.

Литература

- Большаков А.А. 2015. Орнитологические наблюдения на полуострове Рыбачий в июне 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1156): 2161-2169.
- Заколдаева А.А., Зацаринный И.В., Булычева И.А., Макарова О.А., Булычев А.Г., Собчук И.С. 2012. Водоплавающие и околоводные птицы заповедника «Пасвик» и его окрестностей (итоги работ за 1991-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных*. Рязань, **3**: 36-54.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Булычева И.А., Булычев А.Г., Серегин А.С., Тимошина Ю.А., Варюхин В.С., Комаров Я.Л. 2015. Птицы долины реки Меник-кайоки // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1206): 3835-3845.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016. Фауна и население птиц в долинах малых рек северо-запада Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1315): 2727-2741.
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016а. Современный видовой состав и население птиц березняков зоны берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1317): 2795-2805.
- Кольская горно-металлургическая компания (промышленные площадки «Никель» и «Заполярный»): влияние на наземные экосистемы. 2012. Рязань: 1-92.
- Макарова О. А., Бианки В.В., Хлебосолов Е.И., Катаев Г. Д., Кашулин Н. А. 2003. *Кадастр позвоночных животных заповедника «Пасвик»*. Рязань: 1-72.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Хлебосолов Е.И., Хлебосолова О.А., Макарова О.А., Поликарпова Н.В. 2006. Структура населения птиц в горных экосистемах северо-запада Кольского полуострова // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань: 22-30.
- Хлебосолов Е.И., Хлебосолова О.А., Чемякин Р.Г., Татаринкова И.П. 2005. Гнездование малой чайки *Larus minutus* на Айновых островах Баренцева моря // *Рус. орнитол. журн.* **14** (299): 831-832.
- Günter M., Zatsarinny I. 2014. Birds of the Pasvik Valley: Checklist // *Bioforsk FOKUS* **9**, 6: 1-14.
- Schaanning H.Tho.L. 1907. *Ostfinmarkens fuglefauna*. Bergens Museums. Aarbog 8: 1-98.

Встреча хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в посёлке Пинега Архангельской области

А.В.Брагин, С.Ю.Рыкова

Альберт Владимирович Брагин, Светлана Юрьевна Рыкова. ФГБУ Государственный заповедник «Пинежский», ул. Первомайская, д. 123А, п. Пинега, Пинежский район, Архангельская область, 164610, Россия, E-mail: aaraboloto@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 июля 2016

В последние десятилетия накапливаются сведения о регистрации хохлатого жаворонка *Galerida cristata* (Linnaeus, 1758) на территории Архангельской области. Ближайшие места гнездования жаворонка на севере европейской части России расположены в Ленинградской области, где до 1930-х годов он даже оставался зимовать (Бианки 1904; Мальчевский, Пукинский 1983). Известны зимние встречи в Новгороде и Пскове (Мищенко 1998; Шемякина 2010). Восточнее северная граница ареала спускается к долине Волги до 52-й параллели (Степанян 2003). Редкий залётный вид Рязанской мещеры, а в Воронежском заповеднике – обычный гнездящийся оседлый вид (Хлебосолов 2008; Венгеров 2014).

В северных районах ареала хохлатый жаворонок селится исключительно по соседству с человеком: по выгонам, пустырям, огородам, около развалин старых строений. В южных районах это обитатель пустынь, полупустынь, населяет сухие равнинные местности с редкой невысокой растительностью. Предпочитает степи, малопродуктивные земли, песчаные дюны, суходолы, охотно селится около деревень и пригородов с сельскохозяйственными землями, вдоль дорог и мусорных свалок, железнодорожных станций (Волчанецкий 1954).

В Архангельской области самец хохлатого жаворонка добыт на заросшем краю поля на окраине Архангельска (64°38' с.ш., 40°38' в. д.) 26 мая 2000 (Андреев 2004). Отмечен как очень редкий, не ежегодно гнездящийся вид птиц Соловецких островов: встречи молодых жаворонков в сопровождении 1-2 взрослых птиц наблюдали с 24 по 26 сентября 2012 в посёлке Соловецкий, одиночных особей отмечали до 19 декабря (Черенков, Семашко, Тertiцкий 2012, 2014).

Первая регистрация хохлатого жаворонка в посёлке Пинега Архангельской области (64°41' с.ш., 43°23' в.д.) произошла 6 ноября 2015. Одиночная птица держалась возле огородов с участками свободной от снега поверхности почвы с редкими куртинами низкорослой растительности, выгребных ям, в непосредственной близости от жилищ человека (см. рисунок). Питался жаворонок вегетативными частями рас-

тений и семенами трав. С наступлением морозов и увеличением высоты снежного покрова последняя встреча хохлатого жаворонка зарегистрирована 10 декабря 2015.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata* на огородном участке.
Посёлок Пинега, Архангельская область. Декабрь 2015 года. Фото А.М.Рыкова.

Литература

- Андреев В.А. 2004. Встречи в Архангельской области новых для её территории птиц // *Рус. орнитол. журн.* **13** (249): 20-21.
- Бианки В.Л. (1904) 2006. Хохлатый жаворонок *Galerida cristata* в Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **15** (310): 170-173.
- Венгеров П.Д. 2014. *Певчие птицы: путеводитель по Воронежскому заповеднику и сопредельным территориям*. 2-е изд. Тамбов: 1-328.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство жаворонковые Alaudidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 512-594.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Мищенко Т.В. 1998. Зимняя встреча хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в Новгороде // *Рус. орнитол. журн.* **7** (49): 26.
- Хлебосолов Е.И. (ред.) 2008. *Птицы Рязанской Мещеры*. Рязань: 1-208.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М. 2012. Гнездование хохлатого жаворонка *Galerida cristata* и горихвостки чернушки *Phoenicurus ochruros* на Соловецких островах // *Рус. орнитол. журн.* **21** (822): 3043-3045.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря*. Архангельск: 1-414.
- Шемякина О.А. 2010. Зимние встречи хохлатого жаворонка *Galerida cristata* и щура *Pinicola enucleator* в городе Пскове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (609): 1993-1994.

Мониторинг урбанизированной популяции тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* города Магадана

Л.А.Зеленская

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Урбанизация крупных чаек рода *Larus* (появление гнездовий на крышах зданий в больших городах) становится всё более обычным явлением. Впервые оно было отмечено в начале XX века в Англии, к настоящему времени распространилось на многие страны Европы, стало обычным в Канаде и США (Зеленская 2004, 2008). Список видов крупных чаек, хорошо адаптированных к условиям города, расширился. Это уже не только серебристая чайка *Larus argentatus*, но и клуша *L. fuscus*, хохотунья *L. cachinnans*, серокрылая чайка *L. glaucescens*. В последние годы XX века в этот список вошла и тихоокеанская чайка *L. schistisagus* – вид, гнездящийся на морском побережье северо-востока Азии, от беринговоморского побережья Камчатки и Охотского моря до северных островов Японии.

В первом сообщении о гнездовании тихоокеанской чайки на городских крышах в городе Кусиро в Японии (Артюхин 2002) отмечено, что гнёзда появились на крышах во второй половине 1980-х годов. По опросным данным, первые поселения чаек на крышах в Магадане зарегистрированы в центре города с 1999 года (Зеленская 2008). Регулярные наблюдения в Магадане были начаты в 2004 году. Уже первые данные дали интересный материал для анализа (Зеленская 2004). Удалось захватить начало процесса освоения видом нового гнездового биотопа. Именно прослеживание динамики развития урбанизированной популяции представляет, на наш взгляд, наибольший интерес.

Обследование крыш зданий на наличие гнёзд проводилось ежегодно с 2004 по 2010 год в конце мая – первых числах июня в период строительства гнёзд и начала откладки яиц. Перед подъёмом птенцов на крыло (начало августа) выполняли повторное обследование гнездовий. К сожалению, вообще не удалось провести мониторинг в 2007 году, а в 2008 не было выполнено второе обследование гнёзд.

Осмотр зданий осуществляли в бинокль с крыш соседних более высоких домов. Отдельные колонии осматривали непосредственно. От-

* Зеленская Л.А. 2010. Мониторинг урбанизированной популяции тихоокеанской чайки г. Магадана // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: материалы 11-й междунаро. науч. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения выдающихся российских ихтиологов А.П.Андряшева и А.Я.Таранца. Петропавловск-Камчатский: 336-340.

мечали этажность зданий, характер здания (жилое, административное), особенности крыши (плоская, скат). Классификацию по типу гнездования («колония» или «одиночное поселение») проводили исходя из формальных требований: до двух гнёзд на крыше одного здания (независимо от конфигурации крыши и расстояния между гнёздами) – считали одиночным поселением, три и более гнёзд – колонией.

Основные итоги мониторинга приведены в таблице. Следует уточнить некоторые понятия в таблице. Доля разорённых гнёзд – процент пар, построивших гнездо, но не сумевших вывести потомство (гнёзда погибли в процессе инкубации). Продуктивность – отношение числа поднявшихся на крыло птенцов (слётков) к общему числу пар, приступивших к размножению (количеству зарегистрированных гнёзд). Успех размножения – отношение числа слётков к количеству гнёзд, в которых чайкам удалось завершить инкубацию (вывести хотя бы одного птенца).

Мониторинг колоний и одиночных поселений тихоокеанских чаек
Larus schistisagus на крышах Магадана

Параметры	2004 год		2005 год		2006 год		2008 год		2009 год		2010 год	
Тип поселения	Кол.	Од.	Кол.	Од.	Кол.	Од.	Кол.	Од.	Кол.	Од.	Кол.	Од.
Кол-во поселений	7	7	14	24	14	45	20	35	27	53	34	58
Кол-во построенных гнёзд	101	11	188	27	209	48	378	43	451	62	712	82
Кол-во разорённых гнёзд	26	4	68	8	30	21	-	-	93	27	284	24
Кол-во слётков	97	15	199	32	382	55	-	-	772	73	857	117
Доля разорённых гнёзд	25,7	36,4	36,2	29,6	14,4	43,8	-	-	20,6	43,5	39,9	29,3
Успех размножения	1,29	2,14	1,66	1,68	2,13	2,04	-	-	2,16	2,09	2,0	2,02
Продуктивность	0,96	1,36	1,06	1,19	1,83	1,15	-	-	1,71	1,18	1,2	1,43

Примечания.: Кол. - колония; Од. - одиночное гнездование; прочерк - нет данных.

Динамика распределения гнездовий в черте города. Город Магадан занимает возвышенный перешеек между бухтами Нагаева и Гертнера у основания полуострова Старицкого. Первые поселения тихоокеанских чаек были сосредоточены в центральной части города вдоль улицы Якутской. Основная часть гнёзд первоначально находилась в нескольких колониях, расположенных на нежилых зданиях (школы, музей, библиотека, церковь), а также на студенческом общежитии, выход на крышу которого практически недоступен. Вероятно, тут проявилась поведенческая тенденция, отмеченная в Англии у близкого вида – серебристой чайки: первоначальные гнездовья в городах концентрируются на относительно высоких и безопасных зданиях центра (Monaghan 1979).

Колонии быстро росли (ежегодно почти в геометрической прогрессии), кроме того, на соседних с колониями зданиях поселялись сначала отдельные пары чаек, а затем здесь также возникали колонии. Для

тихоокеанской чайки одиночное гнездование крайне нехарактерно (Зеленская 2008). Однако в городе такие поселения становятся массовыми. Канадскими коллегами, изучавшими урбанизированные гнездовья серокрылых чаек, было высказано предположение, что чайки рассматривают крыши зданий как «острова», расположенные в «море» городских улиц (Vermeer *et. al.* 1988). И поэтому отдельные пары чаек охотно селятся по соседству с процветающими колониями-«островами». Это предположение очень хорошо соответствует ситуации в Магадане.

В 2005 и 2006 годах экспансия чаек в городе шла от Якутской улицы по генеральным направлениям вниз по склону и в сторону бухты Гертнера, т.е. по долине реки Магаданки. Но при этом чайки гнездились только на зданиях, расположенных на склоне сопки. Лишь после 2008 года начали робко осваиваться крыши зданий, расположенных на равнинном участке вдоль реки. До сих пор гнёзд чаек нет на крышах зданий вдоль набережной реки Магаданки. Но при этом и сейчас выражено предпочтение птиц гнездиться на том краю крыши, экспозиция которого открывается в долину реки.

Бурный рост колоний вызвал стихийную борьбу людей с ними. Уничтожение части колоний в центре города привело к перераспределению гнездовий вдоль долины реки в сторону, противоположную от бухты Гертнера, но не в сторону бухты Нагаева. В 2006 году появились одиночные гнёзда на старых «сталинских домах» в историческом центре города. Одиночные поселения на крышах, имеющих скат и многочисленные «архитектурные излишества», стали быстро превращаться в колонии и к настоящему времени (2010 год) тут находится почти треть гнёзд урбанизированной популяции.

В 2006 году образовались два «очага» гнездовий, резко изолированных от основной массы поселений. 1 – колония на крыше заброшенного цеха в районе, почти не застроенном жилыми домами на обрыве над бухтой Нагаева. 2 – на строениях брошенного зверосовхоза над бухтой Гертнера. Эти «исключения из правил» заселения города чайками начали бурно развиваться. К настоящему времени колония на цехе – крупнейшая в городе (42% от всех гнёзд в 2010 году). Вторая колония исчезла после разбора руин зверосовхоза в 2008 году. В 2009 году появилось третье «исключение из правил» – колония на административных зданиях Магаданской ТЭЦ, расположенной на краю города, вверх по течению реки Магаданки. От центра города до ТЭЦ на протяжении нескольких километров нет никаких поселений чаек.

Успех размножения. Успех размножения в природных популяциях тихоокеанских чаек определяется сочетанием трёх основных факторов, а также условиями, прямо или косвенно воздействующими на данные факторы. Это – качественный состав кормов, социальные отношения между выводками и внутривидовое хищничество (Зеленская

2008). В городской популяции состав кормов почти постоянен — это пищевые отходы со свалки, не отмечено внутривидовое хищничество. Взаимоотношения между выводками актуальны только в колониях, а большая часть поселений чаек в городе — одиночные (таблица). Определяющим фактором становится прямое воздействие человека. Поэтому такой показатель, как «доля разорённых гнёзд», отражает степень воздействия этого фактора в условиях конкретного сезона гнездования.

Воздействие человека на поселения чаек не сводятся только к прямому уничтожению гнёзд (редко), или яиц (часто на жилых зданиях), или взрослых особей (стихийный отстрел из пневматического оружия отдельными людьми). Чаще всего происходит плановый ремонт или реконструкция крыш, в ходе которых и уничтожаются поселения чаек. Так как план реконструкции зданий людьми и стратегии расселения чаек по городу никак не согласованы, то нет и никаких закономерностей в ежегодных изменениях доли разорённых гнёзд (таблица). После ремонта, если у владельцев здания нет установки на целенаправленную ликвидацию колонии, чайки быстро восстанавливают её численность (за 2-3 сезона, по нашим наблюдениям).

Были предложены и многократно проверены щадящие методы ликвидации поселений чаек на крышах административных зданий и детских учреждений (школ, детских садов). Эффективным методом является весенняя регулярная уборка приносимого гнездового материала и отложенных яиц с крыш. Уборка проводится методично один раз в день ежедневно в течение мая и июня. Чайки чаще всего отказываются от гнездования на убираемой крыше в течение одного сезона. Во избежание рецидива рекомендуется отслеживать ситуацию каждую весну и в случае частого посещения крыши взрослыми птицами в апреле и начале мая повторять уборку.

Продуктивность и успех размножения в урбанизированной популяции высоки и почти не различаются при одиночном и колониальном типе поселений (таблица). Специальных наблюдений за выросшими в городских условиях птенцами пока не проводилось, но есть предположение, что, став половозрелыми, они также будут гнездиться в городе. Подобные исследования планируются.

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б. (2002) 2008. Необычное гнездование уссурийского баклана *Phalacrocorax filamentosus* и тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на юге Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* 17 (422): 874-875.
- Зеленская Л.А. 2004. Гнездование тихоокеанской чайки на крышах зданий Магадана // *Биология и охрана птиц Камчатки* 6: 85-90.
- Зеленская Л.А. 2008. Тихоокеанская чайка (*Larus schistisagus* Stejneger, 1884). Магадан: 1-213.
- Monaghan P. 1979. Aspects of the breeding biology of Herring Gulls *Larus argentatus* in urban colonies // *Ibis* 121: 479-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1329: 3163

Первый залёт желтогорлой овсянки *Emberiza elegans* в Забайкальский край (Восточное Забайкалье)

О.А.Горошко

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Ареал желтогорлой овсянки *Emberiza elegans* Temminck 1835 доходит на запад до Большого Хингана (Степанян 2003). На территории Забайкальского края этот вид до сих пор не отмечался, хотя известны залёты в Бурятию: в Тункинской долине 26 апреля 2006 одиночный активно поющий самец наблюдался в окрестностях деревни Зактуй (Дурнев 2009) и Иркутскую область: в бассейн реки Тетеи – левого притока Нижней Тунгуски 1 августа 1983 (1 самец) и 6 августа 1983 (2 особи) (Мельникова и др. 1997).

Нами в Юго-Восточном Забайкалье в степной части Приаргунья 9 и 10 мая 2014 наблюдался один активно поющий самец желтогорлой овсянки, державшийся на строго ограниченном участке ильмово-тополовой лесополосы (50°13' с.ш., 119°18' в.д.) в окрестностях села Староцурухайтуй. Птицу удалось хорошо рассмотреть и сфотографировать. При повторном посещении этого места 15 и 16 мая желтогорлая овсянка не обнаружена.

Литература

- Дурнев Ю.А. 2009. Значение Тункинской долины в динамике авифауны Байкальской рифтовой зоны // *Байкал. зоол. журн.* 1: 50-55.
Мельникова Н.И., Водопьянов Б.Г., Пронкевич В.В. 1997. Видовой состав и структура населения птиц бассейна реки Тетеи // *Вестн. ИГСХА* 4: 16-19.
Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

* Горошко О.А. 2014. Первый залёт желтогорлой овсянки *Emberiza elegans* Temminck, 1835 в Забайкальский край (восточное Забайкалье) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (15): 107.

Воробьи и мохнатые гусеницы

А.В.Лерхе

Второе издание. Первая публикация в 1952*

В 1950 году в Ростовском ботаническом саду зазимовало очень много гусениц златогузки *Euproctis chrysorrhoea* в паутинных гнёздах, расположенных на кустах тёрна и на дубовой поросли.

В конце апреля 1951 года можно было наблюдать большое оживление в этих гнёздах. Гусеницы понемногу стали покидать свои убежища и по мере распускания почек захватывали все более и более отдалённые от гнезда участки.

Гусеница златогузки *Euproctis chrysorrhoea*.

Можно было ожидать, что листва всей нижней лесопосадки Ботанического сада, площадью около 6 га, будет начисто объедена и что и без того не слишком мощные дубы будут значительно ослаблены из-за массового нашествия опасного вредителя леса – златогузки. Однако в первых числах мая Ботанический сад привлёк к себе внимание воробьёв – полевых *Passer montanus* и домовых *P. domesticus*. Они стали прилетать в сад с каждым днём всё в большем числе. Домовые и полевые воробьи смешивались друг с другом. В течение всего дня можно

* Лерхе А.В. 1952. Воробьи и мохнатые гусеницы // *Природа* 5: 119.

было наблюдать, как тысячи воробьёв и сотни скворцов *Sturnus vulgaris* сновали по кронам деревьев, в кустарниках и на земле. Они обшаривали ветки и стволы деревьев, обирая с них ползающих гусениц, не пропуская даже свисавших на паутине.

Таким образом, укоренившееся мнение об абсолютной вредности воробьёв должно быть значительно смягчено. В моменты массового развития вредителей воробьи, привлекаемые лёгкой добычей, могут приносить большую пользу.

Описываемый нами факт опровергает также мнение некоторых орнитологов, что истребителями мохнатых гусениц являются только кукушки *Cuculus canorus* и отчасти иволги *Oriolus oriolus*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1329: 3165-3166

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus* в Армении

А.А.Саркисов

Второе издание. Первая публикация в 1952*

Розовый фламинго, или краснокрыл *Phoenicopterus roseus* распространён в Испании, во Франции, в Индии и некоторых частях Африки. В СССР эта интересная птица гнездится преимущественно на восточном побережье Каспийского моря: в заливах Комсомолец (бывший Мёртвый Култук) и Кайдак, на озере Челкар-Тенгиз в Тургайской степи и на озере Тенгиз юго-западнее Акмолинска. До 1937 года гнездовая колония фламинго держалась в южной част Карабогазского залива. Зимует фламинго в южной части Каспийского моря. В Азербайджане — в заливе имени Кирова (Кызыл-Агач) в Туркмении между Чикишляром и Гасанкули, а также близ южных границ СССР, на озере Урмия, в северо-западном Иране.

Некоторые утверждения о гнездовании фламинго в Армении, на озере Севан, — ошибочны и основаны на недоразумении. Фламинго нельзя причислить к составу гнездящейся орнитофауны Севана. Он лишь случайно залетает в эти места. Зафиксировано несколько случаев, подтверждающих вышеприведённое предположение.

Случай залёта фламинго в пределы Армянской ССР, вероятно, из Каспийского бассейна, был отмечен сравнительно недавно — 5 сентября

* Саркисов А.А. 1952. Европейский фламинго в Армении // Природа 5: 118.

1951. В небольшом фруктовом саду, в Нор-Ареше, близ Еревана, под деревьями у оросительного канала были замечены два экземпляра необыкновенных для этого места птиц, стоящих у воды. Одна из птиц улетела, вторую же удалось поймать и доставить в Ереванский Зоологический сад.

Доставленная птица оказалась молодой самкой фламинго. Высота 53 см, размах крыльев 80 см, вес – 1 кг.

Следует также отметить сообщение профессора А.Т.Симоняна, заметившего в августе 1951 года на озере Севан, близ села Ордакю, стаю фламинго числом до 150 голов. Птицы подпускали охотников близко, не боясь даже выстрелов. В конце месяца вся стая улетела в неизвестном направлении.

Таким образом, надо думать, что розовый фламинго является для Армянской ССР исключительно залётной птицей. Видимо, птица залетает сюда при перелёте из южного Каспия к Урмийскому озеру и в Ирак на берега Шатт-эль-Араба.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1329: 3166-3168

Птичьи базары на северо-востоке Новой Земли

В.М.Антипин

Второе издание. Первая публикация в 1953*

Нашими исследованиями на северо-востоке Новой Земли установлено существование птичьих базаров по Карскому побережью острова.

Самый крупный из трёх найденных базаров находится на отвесных скалах небольшого острова Гемскерк (около мыса Константина); второй птичий базар располагается на отвесных скалах между мысами Мон и Девер и третий – на небольшом островке за мысом Бисмарк. Наблюдения за полётами кайр *Uria* sp., чистиков *Cerpphus grille*, люриков *Alle alle* и моевок *Rissa tridactyla* дают основание предполагать нахождение ещё одного или нескольких небольших птичьих базаров на Карском побережье Новой Земли к югу от мыса Спорый Наволок.

Круглогодичные наблюдения над птицами в этом районе показали, что, несмотря на крайне суровые условия существования, всё же кайры, чистики и люрики держались здесь постоянно. Правда, в зимний период их было очень мало, тем не менее, даже в полярную ночь в каждой полынье, среди льдов, можно было увидеть этих птиц.

* Антипин В.М. 1953. Птичьи базары на северо-востоке Новой Земли // *Природа* 3: 115-116.

Тёмные полярные ночи, низкая температура, постоянные ветры, вызывавшие подвижку и сжатие льдов, являлись для птиц большим препятствием к добыванию скудной в этот период года пищи. Однако люрики и особенно чистики были постоянно подвижны и не так заметно менялись в весе. Значительно хуже переносили зимовку кайры. Как правило, добытые особи были худы до крайности.

Нередко в течение зимы море было чисто ото льда, и тогда во время жестоких северных и северо-восточных штормов много мёртвых кайр выбрасывалось прибоем. Подобной массовой гибели чистиков и люриков не наблюдалось.

С окончанием полярной ночи число кайр, чистиков и люриков (последних меньше) стало постепенно прибывать, несмотря на то, что море было забито льдами и имелись только редкие небольшие полыньи. Массовый прилёт кайр был отмечен 2 апреля, а чистиков – в самом конце марта. Прилёт птиц здесь происходит не с юга, а с севера, т.е. они огибают мыс Желания.

В этот период года на северо-востоке Новой Земли держатся сильные морозы, но вместе с тем удлинение дня вызывает увеличение количества планктона, и кормовые условия для птиц значительно улучшаются. В начале апреля вокруг острова Гемскерк стояли сплошные льды, а скалы острова были забиты плотным снегом, сцементированным сильными северными и северо-восточными ветрами.

Среднемесячная температура апреля составляла минус 11.2°C, а по ночам опускалась до минус 18-20°C.

2 апреля на птичьем базаре было произведено измерение температуры спиртовым термометром. Непосредственно на голых камнях термометр показал -7°, на снегу -11°, а в тени – -15°C. Несмотря на это, чистики со 2 апреля, а кайры с 10 апреля начали садиться на скалы острова и находились на них целыми сутками. С каждым днём число их увеличивалось. Птицы деятельно очищали от снега места своих гнездовых, и на льду под скалами валялся сброшенный ими снег и мелкие камешки.

Кладка яиц началась при относительно низких температурах. Так, у кайр она началась 2 июня, когда среднемесячная температура составляла +1.8°C. В этот день измеренная нами температура (спиртовым термометром) на птичьем базаре на поверхности камней составляла +6°C, а на высоте одного метра от поверхности камней +3°C.

Как видно из этих данных, условия для кладки яиц и высиживания их были весьма суровы, если ещё к этому добавить, что яйца откладываются прямо на камни и, таким образом, снизу ничем не согреваются. Сами кайры не сидят всё время на яйцах. Нам неоднократно приходилось наблюдать, как они улетали кормиться на полыньи, находившиеся в 2-3 км от острова.

Период откладывания яиц у кайр сильно растянут и это отражается на появлении молодых. Первые молодые кайры отмечены 25 июля. Спуск их на воду начался в начале августа и продолжался до 23 августа. С последними молодыми покинули базар и взрослые особи.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1329: 3168-3171

Случайны ли залёты птиц? (На примере орнитофауны Присурья)

А.Е.Луговой

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Термин «залётный» вид в орнитологической литературе очень часто сочетают с понятием «случайный». Объяснение причин залётов птиц дал в своё время Н.А.Зарудный (1888). Он выдвинул в общей сложности пять причин залётов птиц в несвойственные им регионы, и все они действительно носят характер случайности (птицы «сбиваются» с пролётной дороги, их «увлекают» за собой другие виды в период миграций, их привозят люди и затем выпускают на волю и т.д.). При таких ситуациях, а они, безусловно, имеют место, выражение «случайно залётный вид» правомерно, хотя, как правило, установить истинную причину каждого конкретного случая залёта не удаётся.

Анализ литературных сведений о залётных птицах региона Присурья (Приволжская возвышенность) позволяет предполагать, что эти залёты имеют определённые закономерности. Попытаемся это проиллюстрировать. Известные нам (на середину 1970-х годов) 45 залётных видов птиц Присурья (Луговой 1975), распределяются по «типам фаун» Б.К.Штегмана (1938) определённым образом (см. таблицу).

Из приведённого списка следует, что 8 (18%) видов относятся формам с невыявленным типом фауны (хотя хохотунью *Larus cachinnans* мы бы отнесли к южному, средиземноморскому типу), 11 (25%) – к арктическому типу, 8 (18%) – к таёжному и лишь 4 (8%) вида – к европейскому типу. Причём эти 4 вида (большая белая цапля *Casmerodius albus*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, погоныш-крошка *Porzana pusilla* и болотная гаичка *Parus palustris*) не «чистые европейцы», ибо отнесены Б.К.Штегманом к формам, имеющим связь с «китайской фауной».

Симптоматично, что в регион Присурья почему-то не залетают

* Луговой А.Е. 2000. Случайны ли залёты птиц? (На примере орнитофауны Присурья) // *Беркут* 9, 1/2: 133-135.

виды, которые гнездятся и мигрируют сравнительно недалеко отсюда, а именно в прилежащих с запада участках Русской равнины, где простирается одинаковое с Присурьем европейское лесополье (бывшая лесостепь). Подобные залёты были бы очень понятны – птицы не покидают привычных им ландшафтов! Однако таких залётов практически не наблюдается. В Присурье ни разу не встречены красный коршун *Milvus milvus*, средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*, просянка *Miliaria calandra*, красноголовый королёк *Regulus ignicapillus* и тому подобные виды. В то же время сплошь и рядом в лесостепное (лесопольное) Присурье залетают птицы из чуждых природно-ландшафтных географических зон.

Список залётных птиц Присурья
с указанием их принадлежности к «типам фаун»

1. <u><i>Pelecanus onocrotalus</i></u>	(MC)	24. <u><i>Himantopus himantopus</i></u>	(MC)
2. <u><i>Pelecanus crispus</i></u>	(MC)	25. <u><i>Recurvirostra avosetta</i></u>	(MC)
3. <u><i>Casmerodius albus</i></u>	(E)	26. <i>Calidris canutus</i>	(A)
4. <u><i>Phoenicopterus roseus</i></u>	(C)	27. <i>Numenius phaeopus</i>	(T)
5. <i>Rufibrenta ruficollis</i>	(A)	28. <i>Limosa lapponica</i>	(A)
6. <i>Anser erythropus</i>	(?)	29. <u><i>Glareola nordmanni</i></u>	(?)
7. <u><i>Cygnus olor</i></u>	(E)	30. <i>Larus fuscus</i>	(?)
8. <u><i>Tadorna tadorna</i></u>	(M)	31. <i>Larus cachinnans</i>	(?)
9. <u><i>Netta rufina</i></u>	(C)	32. <i>Larus glaucoides</i>	(A)
10. <i>Aythya marila</i>	(A)	33. <i>Xema sabini</i>	(A)
11. <i>Clangula hyemalis</i>	(A)	34. <u><i>Syrhaptes paradoxus</i></u>	(M)
12. <i>Melanitta nigra</i>	(T)	35. <u><i>Anthus campestris</i></u>	(M)
13. <i>Melanitta fusca</i>	(T)	36. <u><i>Pastor roseus</i></u>	(C)
14. <u><i>Buteo rufinus</i></u>	(M)	37. <u><i>Locustella luscinioides</i></u>	(?)
15. <i>Aquila nipalensis</i>	(C)	38. <i>Phylloscopus inornatus</i>	(T)
16. <u><i>Aegypius monachus</i></u>	(M)	39. <u><i>Remiz pendulinus</i></u>	(?)
17. <u><i>Gyps fulvus</i></u>	(C)	40. <i>Parus palustris</i>	(E)
18. <i>Lagopus lagopus</i>	(A)	41. <i>Pinicola enucleator</i>	(T)
19. <i>Porzana pusilla</i>	(E)	42. <i>Loxia pytyopsittacus</i>	(T)
20. <i>Pluvialis squatarola</i>	(A)	43. <i>Loxia leucoptera</i>	(T)
21. <i>Eudromias morinellus</i>	(A)	44. <i>Emberiza rustica</i>	(T)
22. <i>Chettusia gregaria</i>	(?)	45. <i>Calcarius lapponicus</i>	(A)
23. <i>Arenaria interpres</i>	(?)		

Типы фаун: А - арктический; Т - таёжный (сибирский); Е - европейский;
С - средиземноморский; М - монгольский; ? - не выясненного происхождения.
Подчёркнутые виды залетают из зон, расположенных южнее Присурья.

Примерно половина этих птиц (23 вида) – обитатели тундры, лесотундры, тайги. Их залёты в Присурье легко объясняются отклонениями от основной трассы осенних и весенних перелётов. Однако почти столько же видов (22 – они в списке подчёркнуты) залетает из зон, расположенных к югу от Присурья, из Прикаспийских областей – пустынь, полупустынь, гор, морских побережий, что требует какого-то объяснения. Мы вкратце уже указывали (Луговой 1972), что ответ следует искать в геологическом прошлом нашего материка. В период наибольшего Днепровского (Рисского) оледенения ледовый щит не

дошёл до реки Суры (Герасимов, Марков 1939), и Присурье оказалось на долгое время изолированным от западных районов мощными ледниками, однако не потеряло связи с южными и восточными территориями. Более того, во второй половине четвертичного периода, во время хвалынской трансгрессии, уровень Каспийского моря на 50 м превышал уровень Мирового океана, и воды этого озера-моря простирались до широты Сызрани. Тогда юго-восточные отроги Приволжской возвышенности служили островами и северным берегом Каспия. Следовательно, и ныне южная наземная, прибрежная и островная фауна была максимально приближена к Присурью, здесь гнездились многие теперь зоогеографически «далёкие» виды.

По мнению Ф.Дарлингтона (1966), миграции птиц можно рассматривать, исходя из понятия ареала вида. Былой ареал вида при этом тоже не должен сбрасываться со счетов. На атактистический характер залётов птиц указывал А.Я.Тугаринов (1936). А Е.М.Воронцов (1966) считал, что причинами залётов в Нижегородский край фламинго *Phoenicopterus roseus*, степного орла *Aquila nipalensis*, белоголового сипа *Gyps fulvus* и других ныне «южных» птиц может служить их гнездование там в конце ледникового периода.

Итак, вполне допустимо предположить, что полный разрыв контактов между Присурьем и более западными территориями лесостепья с одной стороны, наличие хороших контактов с фауной южных территорий с другой, определили характер современных залётов птиц в описываемую нами область.

Исходя из всего вышесказанного, можно по-разному оценивать и появление на любой территории новых гнездящихся видов. Если этому процессу предшествовали залёты вида на данную территорию, тогда правильнее будет говорить о восстановлении былого ареала, а не о его расширении. Например, появлению в 1930-е годы на гнездовье золотистых щурок *Merops apiaster* в Присурье предшествовали залёты этих птиц (Луговой 1975). По данным разных авторов (Бородин и др. 1997; Лысенков и др. 1997), в конце 1990-х годов в Присурье стали гнездиться красноносый нырок *Netta rufina* и ходулочник *Himantopus himantopus*, которые нами ранее приведены в качестве залётных. Этих птиц, восстанавливающих свой былой ареал, естественно, необходимо из списка залётных исключить и т.д.

Иное дело, когда в районе появляются на гнездовье виды, которые ранее туда не залетали. Так, в Присурье начали встречаться кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, белый аист *Ciconia ciconia*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, о чём есть упоминания в литературе (Луговой 1975; Бородин и др. 1997; Лапшин, Лысенков 1997). Ни одна из названных птиц в прежние годы тут не регистрировалась в качестве залётной. Следовательно, в данных случаях мы имеем дело с

подлинным расширением, а не с восстановлением былых ареалов.

Заканчивая, хочется ещё раз указать на то, что по крайней мере часть залётов птиц обусловлена историческими факторами формирования ландшафтов в четвертичный период, в связи с чем выражение «случайный залёт» не точно отражает суть дела. Слово «случайный» в отношении к залётным птицам лучше вообще не применять, тем более, что оно, в сущности, ничего не добавляет к ёмкому выражению «залётный вид». Этот орнитологический термин, при необходимости, может быть подразделён на: «регулярный залётный вид» – для птиц, отмечаемых в регионе более менее часто, и на «редкий залётный вид» – для птиц, отмечаемых единично.

Л и т е р а т у р а

- Бородин О.В., Барабашин Т.О., Кирияшин В.В. и др. 1997. Беглые заметки о новых находках редких птиц // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 58-59.
- Воронцов Е.М. 1966. Зоогеографическая характеристика и районирование Горьковской области // *Учён. зап. Горьков. ун-та*. Сер. биол. **75**: 3-13.
- Герасимов И.П., Марков К.К. 1939. Ледниковый период на территории СССР // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* **33**: 1-462.
- Дарлингтон Ф. 1966. *Зоогеография. Географическое распространение животных*. М.: 1-518.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 1997. Белый аист (*Ciconia ciconia*) и луговой конёк (*Anthus pratensis*) – гнездящиеся виды Мордовии // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск. 80-81.
- Луговой А.Е. 1972. Фаунистический анализ состава птиц Присурья // *Учён. зап. Горьков. пед. ин-та им. М.Горького*. Сер. биол. наук **146**: 3-16.
- Луговой А.Е. 1975. *Птицы Мордовии*. Горький: 1-299.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Спиридонов С.Н. 1997. О гнездовании ходулочника (*Himantopus himantopus*) в Мордовии // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск. 87-88.
- Тугаринов А.Я. 1936. К вопросу о формировании островных фаун // *Изв. АН СССР*. Сер. биол. **2/3**: 501-522.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы* **1, 2**: 1-157.

